

Глава 21

□ Двадцать первого августа Учитель дал интервью для находящегося в Германии основного агентства известного международного издания «ГЕО».

2. Беседу с Учителем в Его доме вёл журналист Михаэль, немец, живущий в Париже. Свои вопросы Михаэль задавал через переводчицу Яну.

3. «Начну с того, что мы приехали в Петропавловку как раз на начало Праздника 18 августа. Мы присутствовали на этом мероприятии. И безусловно, ту речь, которую Вы доносили народу, собравшемуся в этой деревне на этом Празднике, я постаралась достаточно чётко и грамотно донести до Михаэля. И Михаэля теперь интересует смысл сказанного Вами, дабы более чётко понять фразу «торопитесь», потому что её интерпретировать можно по-разному».

4. «На это лучше особо не обращать внимания. Обращение шло к тем, кто здесь живёт, к верующим. Это не относится к миру. Мир уже доторопился».

5. «Означает ли Ваша фраза «мир доторопился», что для всего населения внешнего мира уже нет, так скажем, решения проблемы, то, что мы уже пришли к определённом пункту и ничто нас не сможет спасти?»

6. «Да. При том ритме жизни, в котором пребывает всё человеческое общество, люди заходят в тупик уже окончательно. И если они не поменяют принцип своей жизни, они не должны спастись. Они не просто не спасутся – они не должны спастись. Потому что отношения, которые существуют, надо остановить, иначе будет большая трагедия».

7. «То послание, которое было сказано на Празднике, Вы донесли до людей, присутствующих там. А что может Михаэль, человек, который вернётся через некоторое время домой в Париж, сказать людям из внешнего мира? Что он может им донести, какую весть, какое послание?»

8. «Предельно пристально присмотреться к тому, что здесь происходит».

9. «В общине?»

10. «Да, на этой земле. Сейчас, здесь».

11. Потому что решается судьба всего человечества. Но выбор будет оставлен за человеком.

12. Человек должен уметь мыслить, видеть своими глазами и делать собственный вывод, не зависящий от того, что ему скажут другие.

13. Поэтому всё, что здесь происходит, прежде рассчитано на здравомыслие, не отягощённое традиционными средневековыми понятиями. Надо мыслить прогрессивно, пристально присмотреться к тому, что здесь происходит».

14. «На земле обетованной?»

15. «Да. Ведь решается судьба всего человечества, и многое зависит от того, что сможет сделать сам человек. То есть как он сможет сам решить, увидев, услышав, и где очень важно, чтоб сам принял решение каждый человек».

16. «Люди, проживающие здесь, быть может, уже попали в среду, где они смогут найти истинный путь, либо они уже встали на этот истинный путь. А что касается тех людей, которые живут во внешнем мире (скажем, в Париже, в больших городах), могут ли они (возможно, они даже не помышляют прийти в общину) стать на этот истинный путь и вести ту жизнь, как прописано в Последнем Завете, по тому Учению, которое несёте Вы?»

17. «Сейчас требуется максимальное исполнение Закона Божиего. Максимальное исполнение невозможно в условиях, уже существующих в мире (в городах, больших населённых пунктах), где уже существует множество разных правил, которым подчиняется человек неизбежно.
18. Нужны условия, где люди сами начнут создавать правильные правила. То есть они максимально полно начнут выстраивать взаимоотношения друг с другом, где только в этих условиях у них появится полноценная возможность исполнять Законы Божии.
19. Поэтому где-то там, уже в существующих условиях, традиционно устоявшихся, это невозможно. Можно только кусочками пробовать, но сделать полноценно не получится. А это требуется.
20. Поэтому и возникла необходимость привести их в эти условия, где как бы в девственных условиях они все жизненные вопросы будут решать, вот так соединяясь и участь общаться друг с другом всесторонне, максимально полно, насколько это возможно».
21. «Тогда следующий вопрос, который логически следует по цепочке за Вашим ответом. На Земле шесть миллиардов людей. Большая их часть не может жить в таких условиях, они, естественно, не могут прийти к Вам сюда. Как тогда быть в этой ситуации? Как это объяснить?»
22. «Верно. Способных исполнить то, что Я открою, немного. И всем не требуется это делать.
23. Чтобы спасти человеческий вид (потому что именно так вопрос ставится), достаточно, чтобы на Земле осталось благоприятное количество для воспроизведения, для размножения человека на Земле как биологического организма.
24. Так вот, достаточно небольшой группы людей. Но не слишком маленькой, как на Ноевом Ковчеге, а несколько большей. Чтобы сохранилась информационная генетическая данность, достигнутая человечеством.
25. И необходимо, чтобы у этой маленькой группы людей духовная составляющая раскрылась в таком виде, когда уже это общество, впоследствии увеличивающееся в количестве, исключит вероятность разделения людей между собой на духовной основе.
26. На всей Земле одна Семья должна быть. Только тогда способно будет человечество нормально развиваться дальше (или даже можно сказать: начнёт нормально развиваться).
27. Так вот надо, чтоб эта группа сохранилась. Поэтому не требуется, чтобы то, что даётся, взяли все.
28. И поэтому никоим образом Я не буду ничего доказывать, Мне это не нужно. Я лишь выскажу своё Слово, оно как зов полетит. В данном случае каждый журналист играет такую роль – носитель зова.
29. Все, кто созрел к тому, что Я открываю, здесь будут. Они почувствуют потребность здесь быть и приедут, примут участие. Этого достаточно.
30. И даже если великое множество людей при определённых условиях природных закончит свою жизнь, человечество не погибнет, если останется эта определённая маленькая группа людей.
31. Смерти не существует. Душа, покинувшая тело, вернётся. Но она должна вернуться в условия, где будет исключена вероятность того разноязычия, рождения разноязычия, которое случилось на Земле до сих пор и которое никак не даёт людям соединиться вместе. Это надо исключить, тогда спасение гарантировано.

32. Но уровень развития таков на Земле, когда то, что Я открываю, просто невозможно множеству донести: слишком примитивно мышление, слишком примитивен чувственный мир, слишком большая зависимость от древних, очень глупых традиций, и нельзя сломать.
33. Так что условия очень суровые. Но они неизбежные».
34. «Не означает ли это то, что спасутся только лишь те люди, которые будут в общине, которые уже здесь, которые познали Истину и встали на этот верный путь? Либо возможен какой-то другой вариант?»
35. «Сохраниться на Земле могут ещё многие. Но у них не будет будущего. Так как разрушится привычная система жизни и для них культурно развиваться окажется невозможно, они будут тяготеть к тому, чтобы выживать на Земле за счёт привычных методов силы: кто сильнее, тот и имеет. Это без будущего. Это тоже будут тупиковые отдельные участки развития, временные.
36. А нормальное культурное становление возможно будет только там, где люди объединятся на духовных ценностях. Это будет новый принцип жизни».
37. «Возможно так, что смысл вот этого послания Вашего в том, что даже один человек, который прочитает статью Михаэля, заинтересуется и придет? Даже если один, и в этом есть уже смысл?»
38. «Верно. Верно. Да.
39. Случайностей не бывает на Земле. Он спросил – Я ответил. То, что он понесёт дальше, – это уже будет ответственность, лежащая на его плечах. Как он это сделает – от этого будет решаться не только его собственная судьба, но и судьба тех, кому он это расскажет».
40. «Насколько знает Михаэль, Вы никогда не говорите о будущем, о том, что случится в будущем, и не говорите, что Вы пророк, который может предвидеть что бы то ни было. Но вот вопрос Михаэля на эту тему, в этом направлении: а знаете ли Вы вообще, что может случиться? То есть мы не спрашиваем, что может случиться, но знаете ли Вы, что будет?»
41. «Я могу знать в этой связи только то, что увижу интересным. И если Я посчитаю: это Мне нужно, Я буду знать.
42. Потому что Я знаю только то, что вижу на сегодня необходимым дать человеку. Остальное Меня не интересует, Мне неинтересно.
43. Если Я увижу, что Мне нужно дать людям, что в этом важный заключается какой-то смысл, который будет являться помощником в развитии, Я буду знать это. На данный момент Мне неинтересно это.
44. Это само по себе важное таинство, учитывающее человеческое состояние, в котором нужно пребывать среди людей.
45. Нельзя, имея эмоции человека, знать всё. Это для эмоций очень опасно. И для человеческого организма, в котором приходится пребывать, это может быть разрушительно. Поэтому и такое таинство – находиться только в очень своеобразном таком состоянии, когда Мне не составит труда иметь понимание, знание чего-то, но Я должен видеть, что это нужно».
46. «Член Вашей общины сказал нам о том, что в настоящий момент Вы немного изменились по сравнению с тем, каким Вы были два или три года назад. То есть Вы появляетесь на публике меньше, Вы общаетесь меньше с людьми. Возможно, Вы стали немного пессимистичней. Действительно ли это так? И почему?»
47. «Для Меня неприменимо понятие «оптимистично» или «пессимистично». Ведь Я чувствую то, что происходит.

Я определяю нужность делаемых каких-то действий.

48. Характер времени сильно меняется всегда. И наступила пора, где нет нужды обращаться к людям в том ритме, в котором Я это делал раньше.

49. Поменялся характер времени, и он поставил много задач. И Я смотрю сейчас благоприятность применения тех или иных усилий.

50. Но то, что было раньше, – Я не вижу в этом нужды. Немножко в другом ритме это всё ставится.

51. Это как своеобразный экзамен: Я, бывает, что-то даю – жду, когда это будет исполнено. И Мне надо, чтобы было исполнено, прежде чем дать что-то следующее и повести дальше.

52. И только лишь особенность человека вынуждает порою много раз говорить ему об одном и том же, и возникает потребность ждать, когда же он всё-таки решится сделать этот шаг.

53. Бывает тот момент наступает, когда больше не надо говорить, начинается излишнее (излишне начинаю участвовать, беспокойство выражать). Надо, чтоб он сделал шаг сам.

54. Те, кто здесь живёт (потому что прежде к ним обращение идёт), очень много знают уже. Они знают столько, сколько не знает никто в мире. Ни одно учение, говорящее о жизни, не имеет такого объёма упоминаний Истины. А оно ещё может расти бесконечно, очень много. Главное, чтобы способность проявил сам человек не только слушать, но и делать.

55. Так что сейчас определённый экзаменационный период. Они должны сделать то, что услышали. Хотя время от времени Я чуть-чуть продолжаю подсказывать старое. Но это сдержанный уже режим».

56. «Та фаза Вашей жизни, когда Вы по приглашению приезжали в различные города России, и не только России, но и Зарубежья, – она уже прошла? Либо Вы, возможно, всё-таки ещё рассматриваете такой вариант, что если кто-то пригласит, то сможете приехать и рассказать о своём Учении?»

57. «Да, Я с удовольствием приеду туда, где проявится в нужной мере любопытство, стремление понять. Я попробую тогда с удовольствием предпринять поездку».

58. «То есть эта фаза не прошла?»

59. «Нет конечно».

60. «Это говорит о том, что если Вы всё-таки будете согласны приехать в какой-то уголок мира, то надежда у Вас ещё не потеряна на тех людей, которые ещё до сих пор живут во внешнем мире? Значит, и они могут ещё понять Истину? Надежда ещё остаётся?»

61. «Особенность Моя очень сильно отличается от того, что рассказывают об учителях Востока.

62. То, чему Я учу, призвано развивать чувственную сторону человека, чтобы люди были чувственно близки друг другу и чувственно привязаны друг к другу. И Я тоже чувственно привязан ко всем людям.

63. Чувственная привязанность делает человека уязвимым. Чем больше он привязан, тем больше он способен переживать о тех, к кому привязан.

64. А так как Моё естество рождено во благо всех людей, то Я неизбежно привязан ко всем. У Меня – неприсущая человеку

особенность чувственной привязанности. Тем не менее Я обладаю человеческим телом с определёнными ограниченными возможностями, границами психологическими, нормами живучести. И в несении этой ноши переживаний о тех, кому Я хочу помочь, Меня и призвана спасать вера в людей, надежда, что люди смогут сделать то, что Я даю. Иначе Мне будет очень трудно».

65. «Вы написали две книги. Вадим написал десять томов Последнего Завета. То есть на определённую ступень развития те люди, которые прочитали всё это, уже ступили. Я слышала, что будет ещё и одиннадцатый том. Получается, что есть ещё и следующий этап? Есть и следующая ступень, на которую, возможно, те люди, которые проживают здесь, могут ступить?»

66. «Прочитать – не значит сделать. Читать они могут по сто раз эти книги, но, если они не будут торопиться сделать то, что там написано, никуда они не перейдут. Даже если они наизусть знают Последний Завет, но если они не исполнят всё, что там подсказано, никто никуда не перейдёт».

67. «Из тех книг мы прочитали буквально малую толику, будучи здесь четыре дня. Из того, что прочитал Михаэль, он понял, что переселение душ возможно и что душа может переселяться до тех пор, пока она отделяет злое, негативное от хорошего и может эти вещи различать.

68. Ваша душа совершенна. Вам не нужно сейчас понимать, где что-то хорошее, где плохое, Вы это знаете. В таком случае Вам надо будет в будущем менять тело?»

69. «Мне тело нужно только для того, чтобы понять уровень развития человека: что человек видит, какими образами пользуется. Не просто услышать, что он будет рассказывать на эту тему, а почувствовать то, что чувствует сегодняшний человек, и понять, что с ним происходит.

70. Поэтому тело для Меня – это инструмент настройки на уровень сознания существующего человечества. Тогда Я смогу донести то, что нужно этому человеку на его уровне понимания.

71. Если придётся появиться, дать подсказки следующие где-то там, в будущем, Мне, конечно же, будет новое тело нужно, которое воспитается в этом обществе и уже будет иметь готовую настройку, Мне ей нужно будет воспользоваться.

72. Поэтому Мне не нужно тело иметь одно и то же и прыгать по времени. Потом это будет сложно, потому что старая информация, которая уже запечатлится, начнёт мешать.

73. Единственное, что Я могу чуть-чуть добавить к уже затронутому вопросу, где шло упоминание о перерождении человека, – это то, что человек бесконечно будет менять своё тело. Возможность переселения не зависит от способности понять зло, добро правильно.

74. Прежде всего, в основе своей необходимость переселения зависит от того, что душа никогда не будет иметь способность стареть, она неумираема, но всегда будет умираемо тело, в котором она должна пребывать.

75. И то, что сейчас часто приходится краткую жизнь вести человеку и много переселяться, во многом зависит от его способности делать те шаги, которые были бы благоприятны для его души (накапливаемый опыт). Но как только люди научатся нормально пользоваться тем, что им дано, так быстро они умирать не будут. Способность тела – жить тысячелетия. Эту возможность можно будет открыть у человека.

76. Она не открывается только потому, что человек слишком вредоносен. Ему нельзя дать возможность так долго жить, он быстро уничтожит всё своё общество. Нужно, чтоб он умирал за короткий период и потом рождался, ничего не помня. Это очень важно для того, чтобы начать накапливать нужный положительный опыт».

77. «Мы слышали о том, что Вы рисуете, о том, что у Вас есть дети. Вам нравится быть человеком?»

78. «Хороший вопрос».

79. «Вы живёте человеческой жизнью... Вам нравится?»

80. «Здесь есть некоторые особенности. Чем больше у Меня происходит самораскрытие, когда Моё естество всё больше берёт верх над человеческим, тем сложнее становится эта тема для Меня. Мне сейчас может быть не так просто ответить на такой вопрос.

81. В Моём естестве отсутствует интерес, который присущ должен быть человеку обязательно.

82. Человек должен всегда с интересом познавать окружающую реальность, в которой рождается. И любопытство у него должно проявляться бесконечно. Потому что человек рождён для познания Мира материи и опозитивирования этого Мира, то есть выражения любования этим Миром.

83. У Меня эта тема отсутствует, потому что Я не рождён, не сотворён, чтоб жить так долго, как призван жить человек.

84. И Меня интересует та или иная тема, как Я уже сказал, только тогда, когда Я вижу, что она помогает Мне что-то рассказать понятно для человека. Тогда Мне это интересно, Я могу этим увлечься, как может увлекаться ребёнок. Но как только эта пройдёт нужность, это перестаёт Меня интересовать.

85. И чем больше Мне приходится жить, тем больше неизбежно Моё естество берёт верх над тем, что Я имею в человеческом облики. И тем сложнее становится Мне быть, потому что то, в чём Я нахожусь, на самом деле для Меня слишком дико.

86. Этим нельзя интересоваться, это не может увлекать. Меня увлекать призван только человек, не окружающий мир, только сам человек. То, что сейчас есть, не может увлекать. Оно должно умереть навсегда. Человек – главное.

87. Как в будущем Я смогу выдержать всё это, это Я потом смогу оценить. Но то, что Мне приходится видеть, – лучше бы этого не видеть...

88. Для Меня сложно будет применить те понятия, которые присущи для нормального человека. Мне будет даже трудно объяснить, так как то, что Я начну объяснять, – у человека этих понятий и ощущений не будет никогда, и сравнить не с чем будет. А значит, понять до конца тоже будет невозможно».

89. «Если всё случается по Божьей Воле, зачем вот это развитие души? Зачем то, что сейчас происходит на Земле, то, что люди страдают?..»

90. «Это как раз самый важный вопрос, который очень важно знать всем людям. Потому что люди рождались с определённым смыслом.

91. Смысл заключался в том, что, при наличии уникальных чувственных особенностей в биологическом организме, которые возможны только при соединении чувственных особенностей инстинкта биологического организма и духовных особенностей, связанных с Богом, возможно появление уникального сочетания очень мощных чувственных проявлений психических особенностей; и благодаря этому, когда человек сможет правильно подчинить духовному естеству свои природные особенности, он дальше будет призван видоизменять законы Материи своей способностью любить, восхищаться и любоваться. Тогда он начинает выделять энергию и структурировать законы Материи, существующие во Вселенной.

92. То есть человек рождён бесконечно заполнять Вселенную. Поэтому у него душа бессмертна, но тело должно меняться.

Меняться в зависимости от особенностей той или иной планеты. Душа будет хранить память, нужную память, и он будет изменять окружающую его среду.

93. Это и есть Божий замысел. Рождая детей, Отец решил изменять Мир материи, как можно изменять только чувственно, любя. Ни разумом, ни технически это сделать невозможно, только любя. И эту уникальную особенность имеет только человек.

94. Ни один разум Вселенной (всевозможные цивилизации, которые существуют во Вселенной), этих особенностей не имеет. Их имеет только человек. Но начинает он только здесь. Постепенно он будет везде.

95. То есть люди рождены для вечного созидания. А не для того, чтобы потрудиться, помучиться и сбежать куда-то в рай. Это полная бессмыслица...

96. Но, обретя уникальный чувственный мир, человек не должен был (у него не было возможности) сразу справиться с эгоистическими особенностями, которые в момент соединения духовного и природного стали иметь очень яркую, непривычную для природы окраску. И сознание человека было поработано сразу же инстинктивными особенностями очень крепко.

97. И до сих пор они владеют человеком. То есть человек смотрит на мир корыстно, ему трудно с этим справиться. Поэтому горький путь войн оказался неизбежным, это было до сего времени.

98. При этом есть ещё одна трудность. Она заключается в том, что человек не в состоянии в принципе слышать Голос Бога. Это невозможно, его сознание на это никогда не сможет быть настроено.

99. То есть многое он должен был начать делать осязательно, «методом тыка». Внутренний голос ему должен подсказывать: хорошо – плохо. Вот так человек начал «тыкаться», пробовать. Совесть ему помогала понять, что лучше, что хуже. Он начал собирать опыт, но он очень горький. И другого пути не было.

100. А Моё естество призвано было как раз появляться в мир, чтобы дать ту подсказку, которую люди не могут слышать сами от Бога. Но для этого надо иметь человеческое тело и внутреннее естество очень близкое к человеческому. Но не такое, иначе тоже у него будет та же ограниченность, которая и у всех.

101. Но здесь есть другая особенность, о которой Я уже сказал: неспособность жить всегда среди людей.

102. И всё, что можно было увидеть в истории человека, – это не есть отсутствие внимания Бога, или проявленная какая-то его нелюбовь, или ненависть. Эти эмоции вообще не присущи Богу. Он никогда ни на кого не обижался, никогда никого не наказывал, Он одинаково всех любит. Одинаково.

103. А для человека этот путь оказался неизбежным. Но он заканчивается. Так что теперь подробнее желательно было бы всех познакомить с этим явлением, чтобы не выражали люди своеобразные, очень примитивные, взгляды на эту сторону проявлений Бога. Это была неизбежность.

104. Даже если бы у Бога было такое желание – извне помочь человеку в его изменении, это невозможно, потому что внутренний мир человека формируется его собственными усилиями, он должен только сам сделать шаг. Он должен обладать свободой выбора, его нельзя заставлять. Только сам. Это очень важный аспект развития, формирования внутреннего мира.

105. Когда человек чувствует: так правильно, но он боится – он должен взять и сделать это правильное, перешагнув страх, тогда он начинает формироваться. Его нельзя толкнуть, он не станет лучше от этого. Его нельзя оберечь от испытаний, он от этого лучше не станет. Он не научится их преодолевать, он не станет сильным, он их должен пройти.

106. А испытания люди сами себе делают. Это горе, которое видно на Земле, они сами сделали, потому что сами его искали – это горе. Они сами другим желали горя – его и получили. Не надо тут искать вину Бога, что Бог отвернулся от людей. Нет, люди искали это горе.

107. Но теперь надо это остановить. И в этом должна поучаствовать Природа, потому что Бог никого не наказывает. Божий суд – это условное явление. Отец никого не судит.

108. Но подсказку, окончательно решающую судьбу человека, надо дать было именно в этот период. Когда люди начнут и слышать подсказку, и одновременно очень горячо попадать в серьёзные условия. Они сами должны решить, хотят ли они идти вперёд. Или пусть окончательно упиваются тем, что выбирают, опять же, только сами. Никто не заставляет их.

109. Если учитывать то, что люди рождены для вечности, то то, что они сейчас проливают кровь не одну тысячу лет, – это очень краткое мгновенье. Очень краткое по отношению к тому, что впереди человека ждёт. Человек должен был пройти это. Это его опыт.

110. Отец не давал этот опыт, люди сделали этот опыт. Но раз они бросили камни, им же надо и собрать их. Если они, собирая камни, сумеют быть благодарными за это учение жизненное, жизненный опыт, который делает их лучше, значит, они исполнят и остальной Замысел великий.

111. Но Я просто знаю, что они конечно же сделают. Цена может быть разная в зависимости от выбора, который сделают сейчас люди. Больше горя будет, меньше горя – всё зависит от людей. Но спасение будет».

112. «И последний вопрос: что Вы можете сказать Михаэлю (человеку, у которого трое детей, который приехал к Вам из Парижа) в качестве, так скажем, маленького напутствия?»

113. «Ни в коем случае не обижаться. Если ему дорого здоровье детей и их будущее, исключить из своей жизни обиду, способность обидеться на что-то на первый взгляд несправедливое. Не бывает несправедливое. Всё, что он встретит больное, это ему нужно, оно вскроет его слабости. Пусть научится улыбнуться и быть благодарным за принесённую помощь».